

СИМВОЛ ТРОИЦЫ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ УТОПИИ (ДМ. МЕРЕЖКОВСКИЙ И Д. АНДРЕЕВ)

Н.Г. Митина

Аннотация. Статья рассматривает предлагаемые в утопических проектах русской философии изменения религиозных основ общества, останавливаясь на трактовке догмата Троицы. Для анализа выбраны две утопии – «Третье царство» Дм. Мережковского и «Роза Мира» Д. Андреева. В них уделяется особое внимание изменению религиозных основ будущего общества.

Проект Дм. Мережковского создан в рамках концепции «нового религиозного сознания», оформившейся в философии Серебряного века. Важным для философа является соединение религии и культуры через духовное возрождение человека в новом обществе. Главная цель проекта – Царство Божье, где произошла эволюция христианства, создана единая всемирная церковь, раскрыта тайна пола и установлена гармония природы и социума. Его религия «Третьего Завета» должна разрешить все существующие противоречия. Обращение к символике даёт ему возможность раскрыть значение религиозного догмата о Троице. В данной утопии феминному отводится ведущая роль, что позволяет проследить связь с феминистскими проектами XX в.

Утопия Д. Андреева «Роза Мира», как и проект Дм. Мережковского, строится на новом религиозном учении философа, которое он называет интеррелигией. Конечная цель – Всемирное Братство, напоминающее идеал Царства Божья. В основе также лежит изменение трактовки догмата о Троице – введение Женского Божества. В Божественном, таким образом, проявляется полярность двух начал – мужского и женского. Философ рассматривает роль феминного и маскулинного и приходит к выводу о необходимости их относительного равновесия в мире.

Мы видим два проекта, предлагающих своё видение религиозных представлений в будущем обществе, которые строятся на соотношении в природе мужского и женского начала. Через трактовку Троицы философы показывают значение женского начала в мире, его роль в гармонизации социума.

Ключевые слова. Утопия, Троица, Вечная Женственность, пол, феминное, маскулинное, Царство Божье.

Утопия как идеальный конструкт всегда в определённой степени религиозна, но русская утопия религиозна в своей основе благодаря сформировавшей её культуре. Данные особенности русской культуры не раз подчёркивали исследователи [Силантьева, 2004; Силантьева, 2011; Черткова, 1993; Черткова, 1996]. Специфические черты русской утопии (образность, религиозность, нравственная сущность, символизм) обусловили появление проектов, связанных с изменением христианских основ будущего общества и трактовки религиозных символов.

Особое значение в философских утопиях придаётся проблеме духовных ценностей. Философы отмечают их важную роль в формировании будущего общества. Это обусловило актуальность темы для современного общества, где одной из важнейших является проблема кризиса ценностных установок, предпринимаются попытки найти пути выхода из создавшейся ситуации, выстроить систему ценностных характеристик. Цель исследования – рассмотреть трактовку одного из самых значимых символов в христианстве – Троицы, предлагаемую в проектах Дм. Мережковского и Д. Андреева, с позиции соотношения в природе мужского и женского начала.

Проблеме соотношения женского и мужского начала в русской философии посвящены многие исследования [Богин, 2003; Воронина, 1995; Гачев, 2002; Рябов, 2001; Рябов, 1999]. Некоторые из них останавливаются и на трактовке образа Троицы в русской философии, высказывая свою позицию относительно предлагаемых изменений [Богин, 2003; Рекуненко; Штеренберг, 2000; Эпштейн; Эпштейн, 2013]. Несмотря на различия в оценке равнозначности мужского и женского, исследователи подчёркивают важность женского начала в развитии цивилизации [Богин, 2003; Рекуненко]. Это свидетельствует о значимости философских концепций и необходимости их анализа для осмысления ценностных характеристик современного общества. В данном исследовании мы обратимся к

религиозным проектам в утопиях Дмитрия Мережковского и Даниила Андреева.

В философской утопии «Третье царство» Дмитрий Мережковский особое внимание уделяется проблеме духа и плоти. Развитие человечества, как и развитие религиозное, проходит у него три этапа: первое – допотопное человечество, второе – современное философу общество и третье – будущий социум. Философ подчёркивает связь религиозного и духовного развития и предлагает религию «Третьего Завета», которая должна примирить тело и душу и, таким образом, разрешить существующие противоречия, достичь гармонии природы и социума. Главная цель проекта – Царство Божье, а основным составляющим его элементом – эволюция христианства.

Дм. Мережковский выделяет три ступени в религиозной эволюции человечества: первая ступень – религия плоти, вторая – противостояние духа и плоти, третья – синтез двух начал, соединение первого Царства Отца и второго Царства Сына в третьем Царстве Духа Святого [Мережковский, 2007]. В религии Третьего Завета произойдёт слияние небесного человечества с земным, язычества и христианства, Духа и Плоти, что приведёт к раскрытию тайны Трёх – Божественной Троицы. В Божественной Троице раскроется смысл Бога, человека и мира для человечества, считает философ. Для него Троица, как и Пол, выступает мистическим элементом и играет особую роль.

Философ указывает на троичность природы Христа, выделяя три сущности в Боге: Отец, Мать и Сын. Святой Дух имеет женскую природу, следовательно, Троица Мережковского включает женскую сущность. Более того, женское начало для него играет особую роль, соединяя сущности Троицы, оно завершает сам догмат. Через нумерологию (число Два – это число войны, а число Три – математический символ вечного мира), он указывает на невозможность преодоления антиномии двойственности двумя ипостасями Троицы – Отец и Сын, выраженной в противоречиях существующих

в социуме (сильный – слабый, богатый – бедный...). Предлагаемая Дм. Мережковским религия Трёх, по его мнению, может разрешить существующее противоречие, когда два низших порядка – плоть и дух – соединятся в высшем Третьем порядке в любви, что приведёт к гармонии и вечному миру, в Царство Божие [Мережковский, 2007а; Мережковский, 1996: 67; Мережковский, 2007г]. Отсутствие женской сущности, таким образом, для философа является не только противоречием внутри традиционной Троицы, но и причиной отсутствия гармонии во всём мире. Для него отправной точкой проекта становится андрогинизм современной культуры, а спасением для всего человечества станет Мать–Дух.

Подобная Дм. Мережковскому трактовка роли феминного в мире содержится в концепции экофеминизма, связывающего появление иерархии человеческого общества со сменой системы женских ценностей на мужские [Айслер, 1993]. Как отмечает О.А. Воронина, женские богини, символизирующие природные стихии в греческой мифологии, были заменены мужскими богами, утверждавшими овладение природой, что стало основой дифференциации природного и рационального, маскулинного и феминного как культурных символов [Воронина, 1995: 91-93].

В концепции Дм. Мережковского «пол» определяется русской философией женственности как космическое и метафизическое начало, в этом проявляется характерная черта русской философии в целом. В проекте Третьего Царства и религии Третьего Завета используются символические практики репрезентации пола. Для философа пол выступает двигателем цивилизации, через пол одно бытие проникает в другое и рождается новое. Как точка соприкосновения с трансцендентным, пол соединяет противоположности с помощью любви. В Троице любовь выступает связующей силой между Отцом, Сыном и Матерью, где Мать соединяет вместе любовь к земле и к небу, любовь к миру и к Богу [Мережковский, 1991: 307].

Для Дм. Мережковского в Божественной Троице раскроется тайна божественного Эроса, переданная первым допотопным человечеством второму. Раскрывая роль мужского и женского в Троице, он указывает, что вечно–мужественное начало находится в Отце, вечно–женственное в Матери–Духе, а сын вмещает и сочетает в себе оба начала. И далее философ делает вывод: тайна Одного – Сына – открывается в христианском эоне, а в дохристианском открывается тайна Двух – Отца и Матери [Мережковский, 2007в: 237-242]. Следовательно, для него верхом совершенства является божественная Двуполость – священный андрогин.

Идея андрогина уходит корнями в монистический гностицизм, где Бог рассматривается как пара противоположностей, что свидетельствует о равенстве мужского и женского начала. Концепция андрогина присутствует и в социокультурном проекте Н. Бердяева [Бердяев, 1993: 68-70], она характерна для культуры Серебряного века как культурная форма экспликации Эроса. Г.Д. Гачев указывает на специфику русской цивилизации – рост бесполого среднего рода, что можно рассматривать как предпосылки формирования андрогинного Эроса [Гачев, 2002: 14-16]. Но идея андрогина для Н. Бердяева выступает как способ победы над женским, природным, а в концепции Дм. Мережковского противопоставление женского и мужского отсутствует. Философ стремится сохранить единство мужских и женских ценностей, для него это – важное условие достижения гармонии социума. Таким образом, концепция Третьего Завета, где символика Троицы играет ключевую роль, и концепция Третьего Царства в целом отводят феминному ведущее место, Мать–Дух должна выполнить свою миссию – спасти человечество и привести его в Царство Божие.

Религиозно–социальное учение Роза Мира, созданное Даниилом Андреевым, также включает в себя собственную трактовку символа Троицы. Роза Мира представляет собой утопический проект Всемирного Братства, в основе которого переплетаются мировые религии и

культы. Философ сам определяет черты новой религиозной доктрины как интеррелигиозность и универсальность. Интеррелигия строится на учении о Вечной Женственности Владимира Соловьёва, но для Д. Андреева, в отличие от Вл. Соловьёва, Вечная Женственность выступает как космическое, божественное начало. Его идея Мировой Женственности трансформируется в идею Женственного Божества, лежащую в основе его символики Троицы. Исходя из новой трактовки Троицы, философ выстраивает иерархию пяти священных (три первые, основные, составляют Троицу):

- золотая – почитание Бога-Отца (Солнце Мира);
- голубая – почитание Богини-Матери (Приснодевы Матери);
- белая – почитание Бога-Сына (Планетарный Логос, Иисус Христос);
- пурпурная – почитание национальных богов;
- зеленая – почитание природных стихий [Андреев, 2002: 555-561].

В его учении о Троице и о Женственном аспекте Божества через полярность мужского и женского начал раскрывается «полярность в существе Бога». Божественная Женственность, Мать Логоса и всей вселенной, союз между Отцом и Матерью – это Приснодева – Мать миров. Бог есть любовь, в этой любви рождается Третье: Основа Вселенной, Отец – Приснодева-Мать – Сын [Андреев, 2002: 255-257]. У Д. Андреева Святой Дух заменяется Женским Божеством, как и у Дм. Мережковского. Женственная ипостась Троицы у него – Звента-Свентана, рождение которой станет основанием Розы Мира.

Для Д. Андреева включение в Троицу Женственной ипостаси – Звенты-Свентаны необходимо для достижения гармонии в мире. Развивая своё учение, он делает вывод о преобладании в мире мужского, мужественного начала, что привело к росту жестокости. А женское начало, выжившее благодаря своему участию в продолжении человеческого рода, должно изменить это преобладание. В человеке, по мнению философа,

необходимо присутствие мужских и женских качеств, которые должны совершенствовать личность, но не отвечать ложным предрассудкам. В Розе Мира человек будет гармонично сочетать в себе мужественность и женственность: «женственное в человечестве проявит себя с небывалой силой, уравновешивая до совершенной гармонии самовластие мужественных начал» [Андреев, 2002: 262–264]. Таким образом, приход в мир Звенты-Свентаны (Женственной ипостаси) позволит достичь равновесия мужского и женского в мире.

Философ обращается и к вопросу любви в своей религиозной концепции. Тайна любви в Божественной Троице «не отражается» в человеческой любви, она выражается как внутренняя тайна союза Отца и Матери (двух ипостасей Троицы). Выражение этой любви происходит в чувстве величайшей жалости, жертвенности, вере в конечное просветление [Андреев, 2002: 257-258]. В его концепции происходит разделение любви на любовь ко всему живому и любовь между мужчиной и женщиной. Любовь между мужчиной и женщиной может быть благословенной и святой, считает философ, только если эта любовь творческая.

К творческой любви он относит рождение и воспитание детей, совместный труд, взаимное совершенствование личности и самосовершенствование, вдохновение на творчество и т.д. Философ характеризует их как богосотворчество, ведущее к просветлению, где присутствует дух сотворчества, товарищества, дружбы, которыми проникнута эта любовь. Сотворчество, товарищество, спутничество, дружба являются для него качествами благословенными свыше. Д. Андреев предполагает, что в будущем «физическое размножение» заменит воплощение монад и изменится содержание творчества любви [Андреев, 2002: 259-260]. Но поскольку человечество ещё не достигло преображения, таким видом творческой любви остаётся для него рождение и воспитание детей.

Однако, в отличие от Дм. Мережковского, Д. Андреев не считает мужское и

женское начала равноценными. Для него женщина не является совершенным созданием, как мужчина. Это следует из его рассуждений о творческой любви, где он указывает на различие задач каждого пола. Поэтому философ считает необходимым изменить женщину духовно и нравственно, довести её до «совершенного» мужчины [Андреев, 2002: 260-262]. Женщина и мужчина – это два взаимодополняющих начала, что, как отмечает О.В. Рябов, свидетельствует о сходстве с концепциями Серебряного века, где различия двух начал, мужского и женского, трактуются как комплементарные [Рябов, 1999: 237]. А введение женского начала в символику Троицы, должно было, по мнению философа, вдохновить на творчество, гармонизировать, уравновесить будущее сообщество, то есть привести его к Всемирному Братству.

С точки зрения М. Эпштейна, новую трактовку Троицы Д. Андреевым можно рассматривать, как попытку утвердить новый богословский догмат или как идею женской антропологии. А «решающим тезисом» концепции является эротизация или «гендеризация» Божества, в чём заключается догматическая дерзость Д. Андреева [Эпштейн: 2; Эпштейн, 2013: 142–147]. М.И. Штеренберг, наоборот, считает, что Женская ипостась Троицы – это Богородица, почитаемая всеми христианами, кроме протестантов, что, по его мнению, обусловило и название проекта Роза Мира (символ «розы» и Девы Марии).

Более того он, согласен с Д. Андреевым в том, что Женское Начало играет

и будет играть большую роль в судьбе человечества [Штеренберг, 2000: 73-77]. На значимость Божественного женского начала в России указывает в своём исследовании и О.В. Рябов, который подчёркивает, что Мария в России представлена в материнской ипостаси как Богородица [Рябов, 2001: 114-116]. Следовательно, в основе утопического проекта Роза Мира и религиозной концепции философа находится образ Троицы, который отражает отношения между двумя началами – мужским и женским, и баланс между ними, по мнению Д. Андреева, должен привести к гармонии мира, реализовать идею Царства Божия.

Таким образом, рассмотренные утопии «Третье царство» и «Роза Мира» соотносятся с культурой Серебряного века. Несмотря на то, что проект Д. Андреева создавался уже в эпоху распространения в отечественной философии марксистско-ленинской идеологии, он сохраняет традиции русской философии зарубежья, продолжавшей в какой-то мере традиции Серебряного века. Оба проекта объединяет попытка переосмысления роли женского начала в развитии цивилизации, желание раскрыть его значение для будущего человечества. С этой целью философы изменяют трактовку центрального христианского догмата – Троицы, внося в неё женский элемент. Изменения в соотношении феминного и маскулинного в мире обосновываются ими необходимостью внесения равновесия, гармонии в развитие общества, мира.

Список литературы:

Айслер Р. Чаша и клинок / Пер. с англ. Л. Васильевой. М.: Изд-во «Древо Жизни», 1993. 76 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/URIKOVA/AJSLER/klinok.txt> (дата обращения: 27.02.2018).

Андреев Д.Л. Роза мира. М.: МирУрании, 2002. 608 с.

Бердяев Н.А. О назначении человека: опыт парадоксальной этики // О назначении человека. М.: Изд-во Республика, 1993. С. 20-253.

Богин И. Вечная женственность. СПб.: Алетейя, 2003. 488 с.

Воронина О.А. Пол/гендер как категория феминистской философии // Философские исследования. 1995. № 4. С. 80-98.

Гачев Г.Д. Национальный Эрос в культуре // Национальный Эрос и культура: В 2 т. / сост. Г.Д. Гачев, Л.Н. Титова. Т. 1: Исследования. М.: Ладомир, 2002. С. 1-38.

Мережковский Д.С. Не святая Русь (религия Горького) // Акрополь: Избр. лит.-критич. статьи. М.: Книжная палата, 1991. С. 304-314.

Мережковский Д.С. Иисус неизвестный. М.: Республика, 1996. 687 с.

Мережковский Д.С. Мессия. Ч. II. IX. [Электронный ресурс] // Египетские романы. Мессия // Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений. Серия: Электронная библиотека. М.: ИДДК, 2007а. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Мережковский Д.С. Меч. VII. [Электронный ресурс] // Публицистика. Не мир, но меч // Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений. Серия: Электронная библиотека. М.: ИДДК, 2007б. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Мережковский Д.С. Тайна Запада. Атлантида – Европа. М.: Эксмо, 2007в. 671 с.

Мережковский Д.С. Тайна русской революции. Опыт социальной демонологии. – Глава 23. [Электронный ресурс] // (Россия и большевизм). Тайна русской революции // Мережковский Д.С. Полное энциклопедическое собрание сочинений. Серия: Электронная библиотека. М.: ИДДК, 2007г. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Рекуненко А. Женское начало – ипостась Святого Духа изначальной Троицы [Электронный ресурс]. URL: http://rekunenko.inc.ru/article_2.htm (дата обращения: 01.03.2018).

Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

Рябов О.В. Русская философия женственности (XI – XX века). Иваново: Юнона, Ивановский государственный университет, 1999. 359 с.

Силантьева М.В. Проблема рациональности современной европейской философии (экзистенциально-диалектический анализ): учеб.-метод. пособие для студ. и аспирантов. М.: ГАСК, 2004. 51 с.

Силантьева М.В. Русская философия как феномен мировой культуры: проблема общего, единичного и особенного // Вестник Общества русской философии при Украинском философском фонде. Выпуск 10. Русская философия: история, методология, жизнь. 2011. С. 35-42.

Черткова Е. Утопия как тип сознания // Общественные науки и современность. 1993. № 3. С. 71-81.

Черткова Е.Л. Специфика утопического сознания и проблема идеала // Идеал, утопия и критическая рефлексия. М.: РОСПЭН, 1996. С. 156-187.

Штеренберг М.И. «Роза Мира» Даниила Андреева и современность. М.: Полиграф ресурсы, 2000. 240 с.

Эпштейн М.Н. «Роза Мира» Даниила Андреева: религиозное откровение или тоталитарная утопия? // Ответ М. Эпштейна Ф. Синельникову и С. Кладу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.veer.info/28/v28_rozamira_epstein.html (дата обращения: 25.02.2018).

Эпштейн М.Н. Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии // Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 416 с.

Об авторе:

Митина Наталья Георгиевна – д.филос.н., доцент, профессор кафедры общегуманитарных наук Дальневосточного государственного института искусств. Россия, 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Петра Великого, д. 3 «А». Научная специализация: философия культуры, социальная философия. E-mail: Millkonf@yandex.ru.

SYMBOL OF THE TRINITY IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL UTOPIA (Dm. MEREZHKOVSky AND D. ANDREEV)

Natalya G. Mitina

Abstracts. *The article considers the changes in social religious foundations proposed by utopian projects of Russian philosophy, focusing on the tenet of the Trinity interpretation. For analysis, two utopias were selected («Third Kingdom» of Dm. Merezhkovsky and D.A. Andreev's «Rose of Peace»), with special attention paid to changing the religious foundations of the future society.*

The project of Dm. Merezhkovsky was created within the framework of the «new religious consciousness» concept that took shape in the philosophy of the Silver Century. The union of religion and culture through the spiritual rebirth of a man in a new society is important for the philosopher. The main goal of the project is the Kingdom of God, where the evolution of Christianity took place, a single world church was created, the secret of sex was revealed and the harmony of nature and society was established. His religion of the «Third Testament» should resolve all existing contradictions. Appeal to the symbolism gives him the opportunity to reveal the significance of the religious tenet about the Trinity. In this utopia, feminine plays a leading role, which makes it possible to trace the connection with feminist projects of the XXth century.

D. Andreev's utopia «Rose of the World», as well as the project of Dm. Merezhkovsky, is built on new religious teachings of the philosopher, called interreligious by him. The ultimate goal is the World Brotherhood, reminiscent of the ideal of the Kingdom of God. It is also based on the retreatment of the tenet of the Trinity - the introduction of the Female Deity. In the Divine, thus, the polarity of two principles - male and female - manifests itself. The philosopher examines the role of the feminine and the masculine and concludes about the need of their relative balance in the world.

We see two projects offering their vision of religious ideas in the future society, built on Yin-Yang Balance in the world. Philosophers show the importance of the feminine principle, its role in the harmonization of society through the interpretation of the Trinity.

Key words. *Utopia, Trinity, Eternal Femininity, sex, feminine, masculine, the Kingdom of God.*

References:

Aisler Riane Tennenhaus. *The Chalice and The Blade: Our History, Our Future*. New York, Harper & Row, 1987. 261 p. (Russ. ed.: Aisler R. *Chasha i klinok / Per. s angl. L. Vasil'evoi*. Moscow, Publishing house of the «Tree of Life», 1993. Available at: <http://www.lib.ru/URIKOVA/AJSLER/klinok.txt> (accessed 27 February 2018). 76 p.).

Andreev D.L. *Roza mira* [Rose of the World]. Moscow, Mir Uranii, 2002. 608 p. (In Russian).

Berdiaev N.A. O naznachanii cheloveka: opyt paradoksal'noi etiki [On the appointment of a person: an experience of paradoxical ethics]. *O naznachanii cheloveka* [On the appointment of a person]. Moscow, Publishing house of the Republic, 1993. pp. 20-253 (In Russian).

Bogin I. *Vechnaia zhenstvinnost'* [Eternal Femininity]. Saint-Petersburg, Aleteia, 2003. 488 p. (In Russian).

Voronina O.A. Pol/gender kak kategoriia feministkoi filosofii [Sex/gender as a category of feminist philosophy]. *Filosofskie issledovaniia - Philosophical researches*, 1995, no. 4, pp. 80-98 (In Russian).

Gachev G.D. Natsional'nyi Eros v kul'ture [National Eros in Culture]. *Natsional'nyi Eros ikul'tura: V 2 t.* [National Eros and Culture: in 2 vol.] / sost. G.D. Gachev, L.N. Titova. V. 1: Research. Moscow, Ladomir, 2002. pp. 1-38 (In Russian).

Merezhkovskii D.S. Ne sviataia Rus' (religiia Gor'kogo) [Not holy Russia (Gorky's religion)]. *Akropol': Izbr. lit.-kritich. stat'i* [Acropolis: Select. Lit.-crit. articles]. Moscow, Knizhnaia palata, 1991. pp. 304-314 (In Russian).

- Merezhkovskii D.S. *Iisus neizvestnyi* [Jesus is unknown]. Moscow, Republic, 1996. 687 p. (In Russian).
- Merezhkovskii D.S. Messiiia. CH. 2. IX [Messiah. Part. II. IX] [Electronic resource]. Egipetskie romany. Messiiia [Egyptian novels. Messiah] // *Merezhkovskii D.S. Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochinenii. Serii: Elektronnaia biblioteka* [Merezhkovsky D.S. Complete encyclopaedic collection of works. Series: Digital Library]. Moscow, IDDK, 2007a. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM) (In Russian).
- Merezhkovskii D.S. Mech. VII. [Sword. VII] [Electronic resource]. Publitsistika. Ne mir, no mech [Publicism. Not the world, but the sword]. *Merezhkovskii D.S. Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochinenii. Serii: Elektronnaia biblioteka* [Merezhkovsky D.S. Complete encyclopaedic collection of works. Series: Digital Library]. Moscow, IDDK, 2007b. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM) (In Russian).
- Merezhkovskii D.S. Taina Zapada. Atlantida – Evropa [Mystery of the West. Atlantis - Europe]. Moscow, Eksmo, 2007c. 671 p. (In Russian).
- Merezhkovskii D.S. Taina russkoi revoliutsii. Opyt sotsial'noi demonologii. –Glava 23 [Mystery of the Russian Revolution. Experience of social demonology. Chapter 23]. [Electronic resource]. (Rossiia i bol'shevizm). Taina russkoi revoliutsii [(Russia and Bolshevism). The Mystery of the Russian Revolution]. *Merezhkovskii D.S. Polnoe entsiklopedicheskoe sobranie sochinenii. Serii: Elektronnaia biblioteka* [Merezhkovsky D.S. Complete encyclopaedic collection of works. Series: Digital Library]. Moscow, IDDK, 2007d. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM) (In Russian).
- Rekunenko A. *Zhenskoe nachalo – ipostas' Sviatogo Dukha iznachal'noi Troitsy* [The feminine principle is the hypostasis of the Holy Spirit of the original Trinity]. [Electronic resource]. Available at: http://rekunenko.inc.ru/article_2.htm (accessed 01 March 2018) (In Russian).
- Riabov O.V. «*Matushka-Rus'*»: *Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi zapadnoi istoriosofii* [«Mother Russia»: an Experience of gender analysis of searches of national identity in Russian and Western philosophy of history]. Moscow, Lodomir, 2001. 202 p. (In Russian).
- Riabov O.V. *Russkaia filosofiiia zhenstvennosti (XI-XX veka)* [Russian philosophy of femininity (XI-XX century)]. Ivanovo, Juno, Ivanovo state University, 1999. 359 p. (In Russian).
- Silant'eva M.V. *Problema ratsional'nosti sovremennoi evropeiskoi filosofii (ekzistentsial'no-dialekticheskii analiz): ucheb.-metod. posobie dlia stud. i aspirantov* [The problem of the rationality of modern European philosophy (existential-dialectical analysis): studies.-method. student handbook and graduate students]. Moscow, SASK, 2004. 51 p. (In Russian).
- Silant'eva M.V. Russkaia filosofiiia kak fenomen mirovoi kul'tury: problema obshchego, edinichnogo i osobennogo [Russian philosophy as a phenomenon of world culture: the problem of the general, individual and special]. *Vestnik Obshchestva russkoi filosofii pri Ukrainskom filosofskom fonde. Vypusk 10. Russkaia filosofiiia: istoriia, metodologiiia, zhizn'* [Bulletin of the Society of Russian philosophy at the Ukrainian philosophical Fund. Issue 10. Russian philosophy: history, methodology, life], 2011, pp. 35-42 (In Russian).
- Chertkova E. Utopiia kak tip soznaniia [Utopia as a type of consciousness]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and modernity*, 1993, no. 3, pp. 71-81 (In Russian).
- Chertkova E.L. Spetsifika utopicheskogo soznaniia i problema ideala [Specificity of utopian consciousness and the problem of the ideal]. *Ideal, utopia i kriticheskaiia refleksiiia* [Ideal, Utopia and Critical Reflection]. Moscow, ROSPEN, 1996. pp. 156-187 (In Russian).
- Shterenberg M.I. «*Roza Mira*» *Daniila Andreeva i sovremennost'* [«Rose of the World» by Daniil Andreev and modernity]. Moscow, Polygraph resources, 2000. 240 p. (In Russian).
- Epshtein M.N. «*Roza Mira*» Daniila Andreeva: religioznoe otkrovenie ili totalitarnaia utopiia? [«Rose of the World» by Daniil Andreev: religious revelation or totalitarian utopia?]. *Otvety M. Epshteina F. Sinelnikovu i S. Klado* [M. Epstein's answer to F. Sinelnikov and S. Klado]. Available at: http://www.veer.info/28/v28_rozamira_epstein.html (accessed 25 February 2018) (In Russian).
- Epshtein M.N. *Roza Mira i tsarstvo Antikhrista: o paradoksakh russkoi eskhatologii* [The Rose of the World and the Kingdom of Antichrist: about the paradoxes of Russian eschatology]. *Religiia posle ateizma. Novye vozmozhnosti teologii* [Religion after atheism. New possibilities of theology]. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2013. 416 p. (In Russian).

About the Author:

Natalya G. Mitina – Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of General Humanities of the Far Eastern State Institute of Arts .Professor of the Department of General Humanities of the Far Eastern State Institute of Arts. 690990, Primorsky Krai, Vladivostok, St. of Peter the Great, 3 «A». Scientific specialization: philosophy of culture, social philosophy. E-mail: Millkonf@yandex.ru.